

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.27>

Кадимов Руслан Гаджимурадович

ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗВУКА КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКА

До сих пор не нашедший ясного ответа вопрос о происхождении языка всё ещё остается актуальным. Статья посвящена рассмотрению естественного языка и его звуковой фактуры. Цель - характеристика звучания как явления, обладающего уникальными свойствами, которые способствовали появлению членораздельной речи и мышления. Научная новизна работы заключается в утверждении, что природная способность звуков нести объективную информацию о своем источнике, заложенная в самой форме существования материи, и стала основой появления естественных языков. Это говорит об органической связи языка не только с социальной стороной человеческой деятельности, но и с материальной составляющей физического мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 341-345. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Нечай О. Ф., Ратников Г. В. Основы киноискусства. М.: Просвещение, 1989. 230 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
10. Сидорова М. Ю., Савельев В. С. Русский язык и культура речи. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. 512 с.
11. Синицын В. В. К вопросу об экономии языковых средств во французской разговорной речи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 273-278.
12. Сиротинина О. Б. Разговорная речь (определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики / ред. А. В. Десницкая, В. М. Жирмунский, Л. С. Ковтун. Л.: Наука, 1969. С. 373-390.
13. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. 206 с.
14. Столярова Л. Г. Синтаксическая специфика языка комиксов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 429-436.
15. Стриженко А. А. Взаимодействие авторской речи и речи персонажей в современной драматургии: дисс. ... к. филол. н. М., 1972. 242 с.
16. Холкина А. С. Современный подход к изучению разговорной речи (на примере канадского варианта французского языка) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 120-124.
17. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.
18. *Big Bang Theory. The Dumpling Paradox.* The USA, 2007.
19. *Big Bang Theory. The Loobenfeld Decay.* The USA, 2008.
20. *Big Bang Theory. The Tangerine Factor.* The USA, 2008.
21. *Dead Poets Society* / directed by P. Weir. The USA, Touchstone Pictures, Silver Screen Partners IV, 1989.
22. *Good Doctor. Islands: Part Two.* The USA, 2018.
23. *House M. D. Paternity.* The USA, 2004.
24. *Kinsey* / directed by B. Condon. The USA, Fox Searchlight Pictures, 2004.
25. *Limitless* / directed by N. Burger. The USA, Intermedia Film, 2011.

PECULIARITIES OF COMPLEXIVE FUNCTIONING BY THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE FILMS

Ilyukhin Nikita Igorevich, Ph. D. in Philology
Maksimova Svetlana Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Matsyupa Kseniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State Law Academy
tringla@mail.ru

The article is devoted to the analysis of a new phenomenon of complexive that has not been studied in modern linguistics yet and arises in the situations of verbal communication. The authors consider the main characteristics of colloquial speech, the nature of complexive, and the peculiarities of its functioning. The purpose of the work is to reveal, describe, systematize and substantiate the peculiarities of complexive as a new stylistic means by the material of modern English-language films. The scientific novelty of the research is in the identification and description of complexive as a new stylistic means basing on the analysis of characters' utterances in modern English-language films. The result of the study is the systematization of the found examples of the phenomenon of complexive and their classification.

Key words and phrases: colloquial speech; time trouble; complexive; lexical complexive; syntactic complexive.

УДК 811.1/8

Дата поступления рукописи: 04.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.27>

До сих пор не нашедший ясного ответа вопрос о происхождении языка всё ещё остается актуальным. Статья посвящена рассмотрению естественного языка и его звуковой фактуры. Цель – характеристика звучания как явления, обладающего уникальными свойствами, которые способствовали появлению членораздельной речи и мышления. Научная новизна работы заключается в утверждении, что природная способность звуков нести объективную информацию о своем источнике, заложенная в самой форме существования материи, и стала основой появления естественных языков. Это говорит об органической связи языка не только с социальной стороной человеческой деятельности, но и с материальной составляющей физического мира.

Ключевые слова и фразы: звучание; источник; движение; информативность; происхождение языка; мышление.

Кадимов Руслан Гаджимурадович, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
yazik-kultura@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗВУКА КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКА

Роль и значение языка в жизни человека трудно переоценить, поскольку это сущность, которая формирует у человека сознание и составляет базу его духовности. Язык закрепляет все достижения народа и создаёт в словах и в устойчивых выражениях языковую картину мира, которая отражает психологию, философию и мировоззрение конкретного социума.

Вопрос о происхождении языка является одним из наиболее сложных и до конца не решённых: «...до недавних времен эта проблема считалась (а многими и поныне считается) неразрешимой» [2, с. 4]. Имеющиеся же теории – эволюционная, междометная, теория «божественного откровения» [4, с. 4], трудовых команд, звуко-подражательная – в известной мере гипотетичны. Последняя содержит долю рациональности, однако остаётся достаточно поверхностной. По нашему мнению, происхождение языка имело в своей основе глубокие и содержательные особенности физического мироустройства.

Известно, что в материальном мире нет ничего, что бы находилось в состоянии абсолютного покоя. Любой покой только относителен, всё в мире находится в движении, которое есть форма существования материи: это касается всех уровней микро- и макромира – от молекул и атомов до планет и иных космических тел.

В качестве непреложного следует отметить закон природы, в соответствии с которым мы можем наблюдать удивительную особенность мироустройства: ничему сущему не позволено двигаться и «не говорить» об этом, т.е. любое движение сопровождается звучанием. И что особенно важно – это является абсолютным правилом существования всего материального. Отмеченная особенность принимает характер закона, накладывающего табу на допустимость действия без оповещения о нём. Таким образом, это лишает всё сущее возможности жить «скрытно».

Другое дело, что человеческому уху доступно лишь звучание определённого, сравнительно небольшого частотного диапазона, поэтому человек прибегает к различного рода технологиям. Иные движения, к примеру рост растений, могут воспринимать и записывать только особо чувствительные микрофоны (здесь можно удивиться гениальности А. С. Пушкина, пишущего в своём программном стихотворении «Пророк» о способности услышать «дольней лозы прозябанье» (прозябать имело значение «произрастать»)). Согласно сообщению NASA («Музыка планет: NASA показал звуки солнечной системы» от 08.02.2016), в космосе существует звук, который представляет собой электромагнитные колебания. Спроектированы инструменты, трансформирующие электромагнитные колебания в воспринимаемый человеком звук. «В то время как мы воспринимаем пространство как визуально мистическую среду и наслаждаемся удивительными снимками планет, галактик и солнечной системы, [мы] не обращаем внимания на звуковой аспект космоса» [7].

Особо важное значение для нашей темы имеет то обстоятельство, что любой звук информативен. Он несёт полную информацию об источнике звука: о материале, его параметрах, составе и состоянии, а также о характере движения. По каждому звуку можно определить все данные о его носителе. Например, звук гитарной струны зависит от того, из какого материала сделана струна, какова её длина, толщина, что собой представляет сама гитара, какой она формы и из какого материала изготовлена, какой силы воздействие оказано на струну и так далее. То же самое можно сказать о других телах, механизмах и агрегатах. Двигатель автомобиля выдаёт всю информацию о своей работе: если он работает отлаженно, то извещает именно об этом; если же появляется какая неисправность – тут же сообщает о ней. В отличие от обывателя, для разбирающегося человека определённый звук может говорить не просто о каком-то явлении, но и о смысле происходящего. Таким образом, всё, что существует, – движется. Всё, что движется, – звучит, т.е. возвещает о себе.

В природе ничему не позволено двигаться (а значит – существовать) «молча». Поскольку человек не может слышать все звуки (в зависимости как от частоты, так и от громкости), он иногда может прибегнуть к некоторым примитивным уловкам и «снабдить» звучанием те или иные объекты. Так человек привязывает к шее животных колокольчик для облегчения их поиска, может привязать его к шее кошки – чтобы она не могла незаметно подкрасться к птицам.

Для непосредственного восприятия человеческим ухом информация, получаемая через звук, неизменно остаётся актуальной, поскольку она имеет практически секундный характер: человек воспринимает лишь те звуки, которые доходят до него за небольшой промежуток времени. Если человек слышит звук, значит, он произведён относительно недавно и источник находится сравнительно недалеко (на расстоянии до нескольких десятков километров).

Если человек осязанием и вкусом может воспринимать объект лишь при непосредственном соприкосновении, а обонянием слышать запах источника, находящегося на сравнительно небольшом расстоянии, то зрение и слух имеют более широкие возможности. Но даже по сравнению со зрением слух обладает рядом преимуществ: 1) слышать человек может как в светлое, так и в тёмное время суток; 2) глаза закрываются, а уши – никогда: они открыты днём и ночью, даже тогда, когда человек спит; 3) если зрением можно увидеть только то, на что направлены глаза, то звук воспринимается со всех сторон; 4) глазами можно воспринимать только объекты, находящиеся в зоне прямой видимости, не отгороженные другими объектами, а слышать можно и то, что находится за различными перегородками и барьерами; 5) в отличие от света, звук распространяется в газообразной, жидкой и даже в твёрдой средах; 6) если зрением воспринимается только поверхность объекта, то посредством слуха можно получить информацию и о том, что происходит внутри некоторых объектов.

Свойство звука жить практически в одном с нами времени и быть постоянно актуальным способствует тому, что голос человека и его фотография производят на нас разное впечатление. К примеру, если мы потянули близкого человека, голос напоминает его более живо, нежели безмолвное изображение на фотографии. Мир звуков, в отличие от беззвучного, воспринимается как живой мир (неслучайно в мифологии мёртвый мир – мир без звуков).

Каждый звук несёт в себе безусловную информацию о содержании звучащего объекта. Не нести эту информацию звук не может, потому что он весь и есть эта информация. Особый характер звука и есть особые характеристики источника звучания. А раз звук несёт информацию, значит, ее можно извлечь, распознать

и осмыслить. То есть информацию о мире можно узнать исходя из звуков, каждый из которых всегда имеет своего носителя – источник, который его порождает. Общеизвестно, что у птиц и многих других животных голос является приманкой, которая появляется именно в пору полового развития и привлекает особей противоположного пола для вступления в брачную связь. В животном мире голос является фактором, определяющим, какой особи продолжить род, а какой – нет: звук передаёт всю необходимую для естественного отбора информацию о субъекте. По мнению Журавлёва, «звуки – живые клетки единого организма. В них уходит корнями самая сущность языка – значение. Оно отнюдь не возникает неизвестно откуда на уровне слова, его истоки – в звуках речи, и глубже – в звуках природы» [5, с. 5].

Любое звучание содержательно. Естественная артикуляционно-звуковая форма речи стала обладать смыслом и явилась основой мышления именно благодаря природной содержательности звуков и их способности нести информацию. Ребёнок сначала учится читать вслух, артикулируя всё произносимое, потом может перейти к шёпота (редукция артикулирования), далее возможна минимализация артикуляции до внутренней речи или чтения про себя. Когда что-то сложно понять или запомнить, человек произносит вслух трудно поддающееся пониманию, тем самым производя действия артикуляционного аппарата в полной мере. Он интуитивно чувствует, что сокращённого артикулирования в данном случае недостаточно. Этот факт также доказывает, что понимание (и запоминание) связано с артикулированием. При переходе от говорения (мыслей вслух) к шепоту и к размышлению (мыслям про себя) степень артикуляции уменьшается и редуцируется настолько, что для глаза становится незаметной. Но полностью артикуляция не исчезает.

При чтении вслух воспринимаемые зрением слова превращаются нашим артикуляционным аппаратом в звуковые колебания. При чтении про себя зрительные образы слов и предложений читающий также переводит в моторные, однако проговаривание сокращается до совершенной «незаметности»: специальный аппарат (пневмограф) фиксирует сокращение диафрагмы, происходящее у человека, который читает «глазами» (оперные певцы в течение нескольких дней перед выступлением не позволяют себе читать, потому что при чтении, даже при чтении про себя, голосовые связки находятся в работе и могут устать). Если бы не нужно было проговаривать читаемый текст, то человек просто смотрел бы на страницу и, подобно видеокамере, моментально фиксировал бы представленную на ней информацию. Таким образом, для полноценного восприятия слова и языка в его живой и естественной форме зрительные образы должны быть переведены им в звуковую форму, для создания которой естественным является задействование артикуляционного аппарата. То же самое, как было отмечено, происходит, когда человек думает: он в очень сокращённой форме «проговаривает» все те слова, из которых складывается и состоит его мысль.

Всю воспринимаемую человеком информацию сознание превращает в смысл, т.е. переводит её на свой язык. Для этого человек находит конкретному смыслу (явлению, предмету или чувству) некоторое сочетание звуков, колебания которых запечатлеваются в мозговом веществе – таким образом за словом закрепляется определённое значение. Совокупное содержание известных человеку смыслов, которыми он владеет и оперативно пользуется, и составляет основу сознания. Всё это становится возможным только потому, что звук изначально обладал способностью содержать информацию о своём источнике.

Звук (слово, смысл) как инобытие материального мира есть единственная форма, открывающая возможность для функционирования мышления – оперирования вещью в ситуации её реального отсутствия. Если бы материальный мир не имел смыслового инобытия, не было бы сознания и мышления (если бы связь звука и смысла всегда имела только условный характер, то не было бы реальной основы для появления языка). Последнее стало возможным потому, что процесс передачи информации о предмете его звуковым образом – процесс именованья – имел непосредственный, безотносительный и безусловный характер. Эта непосредственность, безусловность, содержательность передаваемой информации и послужили факторами, легшими в основу складывания языка и мышления.

Так, сначала подражание, а затем и условная связь звука со смыслом сыграли важную роль в возникновении языка и мышления с не поддающимися описанию последствиями для человека. Начав подражать посредством звука явлениям природы, человек приблизил себя к ним, почувствовал и познал их слуховой и моторно-артикуляционный образы. Осознав и назвав фрагмент действительности, он получил над ним вполне определённую власть, связанную с дотоле неслышанной возможностью манипулировать и оперировать явлениями и предметами в условиях их реального отсутствия. Таким образом, условность связи звука и смысла как вторичное явление появилась только потому, что сам процесс именованья и передачи информации о предмете звуковым его образом изначально имел безусловный характер.

Звуки речи как условные обозначения пришли на смену природным звукам, содержащим информацию о реальных предметах и явлениях. Живой язык каждого народа имеет артикуляционно-звуковую форму и является естественным, стихийно сложившимся образованием. Воспринимаемую зрением письменную форму речи невозможно прочитать, не превратив в звучащую речь (собственно чтение и есть превращение написанного в обычную речь). Таким образом, единственным материалом живой речи является звучание. Написанное – промежуточное звено, которое должно быть переведено в свою естественную форму.

Звуковая форма народного языка не может быть полностью изменена, не разрушив сам язык. Единый живой язык в качестве письменной формы может передаваться буквами кириллицы, латыни или другого алфавита, вплоть до азбуки Морзе, технически переходить с одного шрифта на другой и т.д. Но при восприятии письменная речь обязательно переводится в привычную артикуляционно-звуковую форму, являющуюся основой мышления. Письменная же форма как искусственное образование, ориентированное на зрительное

восприятие, возникает позже сознательными усилиями человека для вполне определенных целей и создается на основе естественной артикуляционно-звуковой формы речи, являясь проекцией живого языка.

Из сказанного следует, что человек воспринимает только артикуляционно-звуковую речь, а письмо используется в технических целях передачи и сохранения информации. Если быть точными, то письменной речи фактически нет – есть только письменная форма передачи устной речи: изображение текста может быть понято человеком только при переводе его в устную речь.

При частом использовании человек склонен пропускать некоторые звенья мыслительного процесса, вследствие чего в выражении «письменная форма передачи устной речи» стали постепенно опускаться слова «устной», «передачи», «форма». В результате осталось сочетание «письменная речь», которое является неправильным, поскольку в семантике слова «речь» содержится компонент «звучание». Таким образом, письмо по сути является одним из средств передачи устной речи.

Для сохранения любой информации нужно дать ей имя (подобно тому, как компьютер запрашивает имя для всего сохраняемого), ибо в материальном мире не может быть воспринята информация (смысл слова, в том числе любой нюанс или намёк), которая не будет зафиксирована в материальной форме, т.е. не найдет своего носителя. Все рассуждения о значениях и смыслах, которые не имеют своей непосредственной формы (слова или выражения), несостоятельны и не заслуживают внимания.

История филологии показывает, что интерес к проблеме отношений между звуком и смыслом восходит к глубокой древности. С. Ульманн справедливо назвал её одной из «вечных и спорных проблем философии языка» [8, с. 254]. Хотя о громадной роли звуковой стороны в смысловой структуре языка пишут давно, в XX веке переосмысляются классические работы, посвященные «проблеме звука и смысла, но где форма выражения непосредственно не связывалась с содержанием» [6, с. 7]. С новых теоретических позиций исследователи обращаются к аллитерации, ассонансу, звукоподражанию, ономотопее, звуковому символизму, звуковым метафорам, анаграммам, анофонии, криптограммам и т.д. В. П. Григорьев отмечает существенную черту «принципиально новых аллитераций» [3, с. 272], точкой отсчета которых становится семантическая единица.

Следует отметить, что ничто другое не оказывает такого воздействия на человека, так его не заводит, как основанные на звучании формы искусства – музыка, песня. Архитектура, скульптура, живопись и другие виды, не связанные со звучанием, не могут так воодушевить человека, довести его до экстаза, до какого доходят слушатели музыки (ярким примером того может служить оказываемое на людей воздействие военных маршей, гимнов и других музыкальных произведений, а также соответствующая музыке реакция слушателей на концертах). Для того чтобы внушить человеку нечто и довести его до состояния гипноза, тоже большей частью воздействуют на объект звуком (голосом). Сопровождающая эпизоды фильмов музыка создаёт необходимый в конкретном случае смысловой фон, построенный на способности звуков нести содержательную информацию.

Музыкальные хиты становятся таковыми как ответ на потребность времени и общества. Привлекательность и польза, как и сущность музыки, заключаются в том, что осваивающий мир человек посредством звучания приобретает к содержательно-смысловому плану материального мира, отчасти «употребляет» его и присваивает. Музыка есть возможность употребления предметов и явлений (в условиях реального отсутствия) в форме звука, выражающего их содержание и смысл. С. Б. Бураго характеризует музыку не как отдельный вид искусства, а как «организованное смыслообразующее звучание, которое реализуется и в музыке... и в поэзии, и, по-своему, в художественной прозе» [1, с. 9]. Оперировать, управлять и распоряжаться многообразием звуков – значит оперировать, управлять и распоряжаться всеми многообразными смыслами мира. Это богоподобная функция, которая доступна, к примеру, великим композиторам, не желавшим подчиняться кому бы то ни было из смертных, в том числе земным царям.

Таким образом, любой звук есть сущностное выражение вещи или предмета: это точная информация о своем происхождении, информация о форме, материале и характере действий производящих его агрегатов. Чем-то другим звук не может быть по определению, поскольку содержать что-то другое (кроме того, что и как его производит) звук не может. Так, барабан не может говорить: я не барабан. Звучание не обманывает никогда, потому что физически не может обмануть: иначе бы не было этого голоса или был бы другой – в точности соответствующий своей реальной причине. Чтобы обманом привлечь дикую утку, охотник может использовать соответствующий свисток – и утка действительно попадает. Тем не менее звук свистка правдиво свидетельствует о том, что он исходит именно от свистка, а не от утки. В данном случае обманывается утка в своей оценке происходящего, а звук (голос) обмануть не может, поскольку он есть только результат действия источника. Он очень правдиво, один к одному, сообщает об особенностях устройства: о свойствах материала, его качестве и организации, т.е. обо всех характеристиках источника. Каждый звук имеет причину, о которой «кричит». Поскольку любое восприятие есть интеграция внешних данных с внутренним опытом, каждый соотносит услышанное с известным ему носителем подобного звука. Если кто понимает и идентифицирует определённый звук неверно, это проблема, связанная с воспринимающим субъектом. Звук не может обмануть – в звуке можно обмануться.

Итак, звучание не может не иметь значение: каждый звук постоянно носит с собой свой смысл, заключающийся в характеристике им своего источника. Стихия звука – это стихия смысла. Звучание, которым вещь возвещает о себе и о своём содержании, представляется инобытием материального объекта, т.е. бытием в ином плане – содержательно-смысловом. Если бы у самих вещей не было смысловой сущности (инобытия), то она не могла бы возникнуть и у человека в виде членораздельной (осмысленной) речи, ибо вся его деятельность сводится к открыванию явлений природы и пользованию ими. Человек стал человеком благодаря

тому, что в некоторой степени приобщился к смысловой сущности мира, которая положена в основу вселенной и является «разумом» природы. Материальное (звуковое) выражение смысловой сущности вещей и стало основой языка и сознания.

Речь возникла посредством подражания звуковому выражению явлений природы: подражание и игра актуализировали символичность (вторичность) используемых звуков, тем самым подняв на порядок возможности человека. Сначала он научился с помощью звуков искусно передавать воспринятые им смыслы, а со временем, усвоив возможность передачи смысла определённым звуковым сочетанием, стал искусственно связывать любой смысл с произвольным набором звуков, чем, собственно, и являются современные языки. Именно в процессе длительного становления языка слова обретают роль условных обозначений.

Список источников

1. Бурлаго С. Б. Музыка поэтической речи. К.: Дніпро, 1986. 180 с.
2. Бурлак С. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель, 2011. 458 с.
3. Григорьев В. П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. 344 с.
4. Донских О. А. Происхождение языка как философская проблема. Новосибирск: Наука, 1984. 128 с.
5. Журавлёв А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 177 с.
6. Кадимов Р. Г. Язык и поэтическая семантика. М.: Парнас, 2015. 268 с.
7. Полотняная Л. Музыка планет: NASA показал звуки солнечной системы [Электронный ресурс]. URL: http://update.com.ua/likbez_tag925/muzyka-planet-nasa-pokazal-zvuki-solnechnoi-sistemy_n1389 (дата обращения: 11.04.2017).
8. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250-299.

PHYSICAL NATURE OF SOUND AS A BASIS FOR LANGUAGE ORIGIN

Kadimov Ruslan Gadzhimuradovich, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
yazik-kultura@mail.ru

The debatable problem of language origin is still relevant. The article considers natural language and its acoustic texture and focuses on characterizing sound as a phenomenon with the unique features, which promoted the origin of articulated speech and thinking. Scientific originality of the paper involves the claim that sound's natural ability to bear objective information on its source imparted in the very form of matter existence became a basis for the origin of natural languages. It indicates the organic relation of language not only with the social sphere of human activity but also with the material element of the physical world.

Key words and phrases: sound; source; motion; informativeness; origin of language; thinking.

УДК 81'374.26:1

Дата поступления рукописи: 14.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.28>

Рассматривается понятие энциклопедического знания в современной культуре. Отмечается факт утраты явления энциклопедичности знания как результата исторического процесса дискретизации научного знания. Высказывается идея векторизации развития высшего образования в форме культивирования энциклопедического образования. Предлагается истолкование понятия энциклопедического знания в авторской онтогенезной парадигме, формируемой на современных представлениях о познании от биологии, психологии, логики. Декларируется проект создания инновационного словаря, концептария и демонстрируются его фрагменты в форме определения понятий по схеме трёхкритериальной онтогенезной дефиниции.

Ключевые слова и фразы: словари; энциклопедическое знание; эмпирическое знание; теоретическое знание; определение понятия; познавательные циклы; онтогенезное мышление.

Карякин Юрий Васильевич, к.т.н.

г. Томск

art-39-1@yandex.ru

Полонская Марина Сергеевна

Томский политехнический университет

marps@mail.ru

О СЛОВАРЯХ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Введение. Для научного исследования в какой-либо области характерно особое отношение к той части культуры, которая представлена в словарях и энциклопедических изданиях. В периодически переиздаваемых словарях и энциклопедиях отражаются этапы развития живого языка и культуры в целом. Общая тенденция